

Цзи Янь также обнаружил мальчика с невероятным талантом к установке теплиц. Его звали Чжан Чжо, ему было шестнадцать лет, примерно столько же, сколько Хань Чжи и другим, но он был гораздо более спокойным и уже мог самостоятельно справляться с задачами.

У Чжан Чжо остался только дедушка, который был болен и поэтому сегодня не пришёл. Когда он заговорил о дедушке, Цзи Янь вспомнил его. Вероятно, это был тот старик, который в своё время предложил отдать свою очередь внуку. Теперь дедушка и внук жили вместе, поддерживая друг друга.

Цзи Янь хорошо запомнил Чжан Чжо и решил, что тот будет работать под руководством У Фуню.

Когда первая теплица была построена, все были в восторге. Прозрачная ткань и странные опоры, привезённые Цзи Янь, казались им настоящим сокровищем.

Цзи Янь даже не успел подумать об этом, как несколько крепких мужчин предложили остаться на ночь, чтобы охранять их от воров. Цзи Янь с улыбкой отказался.

С первым успешным примером установка теплиц началась официально.

Хань Чжунмао и Ван Пу, будучи инструкторами, были даже более взволнованы, чем Цзи Янь. Они выглядели моложе, полными энергии, и Цзи Янь позволил им наслаждаться этим.

К полудню Цзи Янь вдруг почувствовал лёгкий дискомфорт в животе. Возможно, это было последствием того, что он накануне поел и сразу лёг спать, но он не придал этому значения.

Ранее он думал только о том, чтобы как можно скорее решить проблемы, но когда пришло время, Цзи Янь понял, что начало работы в поместье почти совпало с аукционом. Сегодня поместье официально запустилось, а завтра вечером уже должен был состояться аукцион. График был очень плотным. Цзи Янь не забыл, что у него был ещё и промежуточный номер, и, выдав зарплату, он поспешил вернуться во дворец Линьсянь.

Эту мелодию он ещё даже не успел потренировать.

Цзи Янь предложил сопровождать Вэй Лин, но единственный инструмент, на котором он умел играть, — это скрипка. В системном магазине она стоила довольно дорого, и он потратил пятьсот баллов, чтобы выбрать ту, которая ему понравилась, похожую на ту, что была у него до попадания в книгу.

—

Цзи Янь устроил беженцев, избавив Вэнь И от множества проблем, но ситуация в Цзяннань оставалась тяжёлой. Расстояния были огромными, и передача информации была крайне затруднена.

Закончив разбирать очередную партию документов, Вэнь И почувствовал головную боль и попросил Бифу заварить ему новый чай.

Он достал с полки старую книгу «Троесловие», которую всегда хранил здесь. Это была копия, сделанная его матерью.

Его мать всегда любила стиль «летающих белых облаков», яркий и экспрессивный, что полностью противоречило её мягкому характеру. Но эта книга «Троесловие» была написана

аккуратным почерком «цветущих цветов».

Всю жизнь она совершила только один бунт — когда без колебаний приехала в Чанъань и вышла замуж за члена императорской семьи. Неизвестно, пожалела ли она об этом позже.

Вэнь И вытащил из книги лист бумаги, уже слегка потрёпанный от частого использования. На нём было четыре маленьких рисунка, и на его лице появилась улыбка.

Вдруг из окна донеслись звуки незнакомой музыки. Вэнь И обычно не любил такие вещи — они казались ему показухой, роскошью и развлечением без всякого смысла.

Но почему-то сегодня всё было иначе. Эти звуки словно цеплялись за его сердце, и он невольно подошёл к окну и открыл его.

Цзи Янь стоял у его окна, залитый огненным закатом. В руках он держал незнакомый инструмент, и каждое движение его рук притягивало взгляд.

В этой незнакомой музыке Вэнь И вдруг почувствовал, как яркость облаков зажгла его.

Когда мелодия закончилась, Цзи Янь опустил инструмент и спросил с улыбкой:

— Нравится?

— Очень.

Вэнь И впервые почувствовал желание отпустить себя. Он сделал шаг вперёд, обнял Цзи Янь за шею и поцеловал его.

Глядя на глубокие черты лица мужчины, Цзи Янь почувствовал, как весь погружается в него.

Они были разделены окном, но Цзи Янь чувствовал, что никогда не был так близок к Вэнь И, даже в тот день, когда они были на расстоянии вытянутой руки. Он чувствовал, как прикасается к пылающей душе Вэнь И, каждый сантиметр которой горел для него.

Этот мужчина был слишком притягательным.

Дедушка не был богачом, и в таких условиях маловероятно, что он мог бы учить скрипке. Но у соседа был дядя, который с детства любил Цзи Янь, и позже он открыл небольшую школу, куда взял и его. Даже первую скрипку Цзи Янь получил от этого дяди.

Цзи Янь был довольно талантлив в игре на скрипке. В детстве он учился с перерывами около семи-восьми лет, и хотя знал немного мелодий, мог сыграть их довольно хорошо.

В системном магазине были и тюнеры, но они требовали зарядки, и купленные быстро выходили из строя. Скрипка уже обошлась ему в немало баллов, и Цзи Янь не хотел тратить больше, настраивая инструмент на слух. Но сейчас результат звучал неплохо.

Скрипка была довольно громкой, но Цзи Янь и Вэнь И не любили, чтобы за ними ухаживали другие. Кроме Бифу, рядом с домом обычно находились только Чжоу И и остальные, четверо из которых обычно заботились о маленьком Цзи Пинъань.

Цзи Пинъань тоже услышал музыку и прибежал из своей комнаты, чтобы посмотреть, как Цзи Янь репетирует мелодию для завтрашнего выступления.

Цзи Янь, видя, что Пинъань заинтересован, спросил:

— Пинъань, тебе нравится?

Пинъань кивнул, и Цзи Янь продолжил:

— Хочешь научиться?

Хотя скрипка требует долгого обучения, и Цзи Янь играл не идеально, если Пинъань хотел, он считал, что это возможно.

Но Пинъань покачал головой и сказал:

— Пинъань хочет учиться владеть мечом. Очень серьёзно.

Цзи Янь понял его. Поскольку он хотел серьёзно учиться мечу, у него не было времени на музыку.

— Через пару дней я найду тебе учителя, чтобы он научил тебя боевым искусствам.

Пинъань снова кивнул и громко ответил:

— Хорошо.

Цзи Янь, хотя и был ленив, любил лежать без дела, но текст для завтрашнего ведущего он ещё не успел доработать, и после игры на скрипке занялся этим.

Ведущими завтра были Цзи Чанцян и Е Синьжэнь. Они сами выбрали эту роль, и Цзи Янь был доволен. Оба были спокойными и приятной внешности.

Цзи Янь никогда раньше не писал сценариев, хотя видел много, но боялся, что напишет что-то не соответствующее реалиям Великого Чу, поэтому попросил Цзи Чанцян и Е Синьжэнь самим составить текст.

Он просмотрел его от начала до конца, внёс небольшие изменения и попросил Хэ Ювэнь прочитать его вместе с ним, чтобы убедиться, что нет ошибок.

Хэ Ювэнь тоже был недоволен. Он жил во дворце Линьсянь, хорошо ел и спал, кроме сопровождения Цзи Янь на прогулках, остальное время проводил с Цзи Пинъань, живя и питаясь как Чжоу Сань и Чжоу Сы, став фактически слугой маленького Цзи.

Это положение было неопределённым, и ему было бы лучше остаться в Далисы, где он был официальным преступником, с чётким статусом.

Но сегодня аукцион «Увидеть Цзяннань» был на финальной стадии подготовки, и как владелец башни Сюньфан, Цзи Янь, естественно, взял его с собой помочь.

Цзи Пинъань тоже пошёл, держа в руках скрипку Цзи Янь. Хотя она была в футляре, он очень боялся, что её где-нибудь ударят, и берёт её как сокровище, не позволяя никому даже посмотреть на неё.

В башне Сюньфан всё уже было почти готово. Когда Цзи Янь прибыл, Цзи Чанцян, Ци Жуй и ещё четверо уже были там, проверяя оформление зала.

Цзи Янь передал подготовленные карточки для ведущих Цзи Чанцянь и Е Синьжэнь:

— Я немного изменил текст. Здесь все этапы обозначены, и вы можете сразу взять их на сцену.

— Взять на сцену?

Цзи Чанцянь впервые заколебался, и Цзи Янь сразу понял его мысли.

Как человек, выросший в чужой семье, читать текст с листа на сцене, словно не запомнил его, было слишком унижительно.

Авторское примечание: Всё удалено, пожалуйста, пропустите меня_(:_<)_

Цзи Янь: Этот мужчина слишком дикий. Мне это нравится!

Спокойной ночи!

<http://bllate.org/book/16137/1444668>